

«НА РУСИ ДВОРЯНИН, КТО ЗА МНОГИХ ОДИН»: ПОЗИТИВНОЕ ОТНОШЕНИЕ К ПОМЕЩИКУ В РУССКОМ НАРОДНОМ ФОЛЬКЛОРЕ (НА ПРИМЕРЕ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК)***В.А. ШАПОВАЛОВ***Белгородский
государственный
национальный
исследовательский
университет**e-mail: Shapovalov@bsu.edu.ru*

В статье рассматривается проблема позитивного отношения к русскому помещику в народном фольклоре. Подвергнуты анализу пословицы и поговорки, где русский барин выступает покровителем и благодетелем своих крестьян. Выявлена и социальная природа появления данных пословиц и поговорок, среда их создания.

Ключевые слова: пословицы, фольклор, барин, крестьянин.

Отношение к помещику в крестьянской среде, как в дореформенный, так и в пореформенный период, в целом имело негативный характер. Это отчетливо просматривается на примере русских сказок, песен, пословиц и поговорок. В них барин предстает сосредоточием всех жизненных бедствий крестьян. Алчность, жестокость, сословная спесь, бессердечие, сладострастие, стремление жить исключительно за счет других, все это в крестьянском сознании приписывалось помещику.¹ Достаточно привести в качестве примера ряд пословиц, в частности, «Пан, а псу брат!», «Зажить бы паном – все придет даром», «Мужицкими мозолями и бары сыты живут», «Земля любит навоз, конь овес, а бояре – принос»², чтобы увидеть социальную протестность крестьянства в адрес помещицкой усадьбы. Правда здесь необходимо учитывать не только крепостническую специфику отношений в русской деревне, но и временнообязанное состояние крестьян в пореформенный период, что ставило их в жестоко регулируемую зависимость от помещика.

Обретение личной свободы не стало основой для возможного социального примирения в бывшей крепостной деревне. Крестьяне, в своей основе, горели желанием отомстить своим помещикам за прошлые обиды и разделить их имущество. Современник хорошо демонстрирует подобные настроения на примере имения помещика Горлова в Самарской губернии, когда крестьянам объявили волю и толковали основные положения предстоящей реформы отмены крепостного права: «Ночевать я проехал в Волостниковку к помещику Горлову.

К сумеркам приехал в Кокряты. Сидора дома нет.

– Где он? – спросил я.

– В конторе к воле приписывается. Истинной воли мужики доискались, так теперь все в конторе собрались, – сказала мне баба; помещиков, слышь, рубить велено.

Пошел я в контору. Толпа, шум, гам, толкотня, какое-то зверское ухарство на лицах. Сходка о том как делить барскую рожь и как молотить её, или по себе снопы прямо разделить? Решили обмолотить миром.

Прислушиваюсь к толкам: дворян резать, вешать, рубить топорами; топоры насадить на длинные колья. Вообще размер пугачевщины; старосту прогнали. Какой-то грамотей записывает поименно мужиков в истинную волю; а толпа сортирует»³.

Удивляет легкость, с которой крестьяне поверили в призыв убивать дворян, а, так же, готовность следовать этому призыву. Это являлось отражением многовекового социального антагонизма в русской крепостной деревне и не могло не отразиться в народном

* Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 13-01-00261.

¹ Воскресенский В. Русская народная поэзия. Сборник сказок, былин, исторических и бытовых песен, обрядов, пословиц, загадок. СПб., 1902; Иллюстров И.И. Сборник русских пословиц и поговорок. Киев, 1904; Кольцов А. Русские пословицы // Воронежская беседа на 1861 г. СПб, 1861; Сборник пословиц, поговорок, примет и проч. (Русско-народная философия) сост. отшельник Мери-Хови. СПб., 1882; К воле. Крепостное право в народной поэзии / сост. Н.Л. Бродский. СПб., 1911; Пословицы русского народа / сост. В.И. Даль. ТТ. 1-2. М., 1984.

² К воле. Крепостное право в народной поэзии. С. 155-156; Сборник пословиц, поговорок, примет и проч. С. 114.

³ Страничка из истории освобождения крестьян//Русская старина. 1904. Т. 118. С. 451.

фольклоре, основанном на коллективной памяти и воззрениях на общество, человека, природу, отдельные исторические явления⁴.

Из 80 пословиц о барине и мужике, имеющих в нашем распоряжении, только 10 (1,2%) имеют положительную содержательную суть. Данные пословицы отражены в сборниках отшельника Мери-Хови, В. Воскресенского, И.И. Иллюстрова⁵ и отсутствуют в работах В.И. Даля, Н.Л. Бродского. Примечательно их отсутствие у двух последних указанных исследователей. В.И. Даль в своем капитальном труде «Пословицы русского народа», при классификации пословиц на отдельные смысловые группы, не выделял категорию сословий, включая и дворян. Н.Л.Бродский в юбилейном собрании народных пословиц, посвященном 50-летию отмены крепостного права, сделал подборку пословиц в адрес помещиков исключительно с негативным оттенком⁶. Но это, собственно, и отражает главную тенденцию в народном фольклоре, посвященном русскому помещику.

Несмотря на различный характер отношений к помещику в русских пословицах, есть в них общее, что и в целом характерно для крестьянского сознания. В частности, однозначное признание того, что барин сделан «из другого теста», принадлежит он к «голубым кровям». В данном контексте особенности могли выводиться на физиологический уровень. Так, например, роман А.И. Эртеля «Гарденины» начинается примечательным разговором швейцара Григория и дворника о физиологических различиях барина и купца:

«– Об нас что толковать, – сказал он, – коли из мужиков, так уж из мужиков. А я вот насчет купечества. Какие есть несметные богачи, но между прочим встают рано.

– Да купец-то, по-твоему, не мужик? Дедка его ошметком щи хлебал, а он разжился, в каретах ездит. Но все ж таки, как его ни поверни, все – черная кость. Обдумал что сказать – естество! Ты видел когда тело-то барское, какое оно из себя?

– А что?

– А то! Барское тело – нежное, белое, вроде как рассыпчатое, самые прожилки-то по нем синенькие. Али голос возьми у настоящего барина. У него и голос-то благородный, вальяжный такой. Сравнил!...⁷

«Специфика» барского тела отражена и в народных пословицах: «Дворянская кровь и в Петровки мерзнет (зябнет)», «Бары крупчатые, да сдобные, а мужики – ржаные, да с закалом».⁸ Хотя трактовать данные пословицы можно и шире, указывая в целом на «дворянскую породу». Но, тем не менее, эта порода показывается через внешнюю образность.

Неоднозначное отношение к барину и признание его природного величия в крестьянском сознании подчеркивает и известный этнограф рубежа XIX–XX вв. О.П. Семенова-Тян-Шанская: «... с одной стороны, он (крестьянин – В.Ш.) не уважает барина, за то, что не умеет обращаться с землей и трудиться над ней по мужицки, а, с другой, – величие барина. Очевидно, существует крестьянское эстетическое представление о барине, как о противоположности роющемуся в навозе купцу или мужику»⁹. Величие барина в сознании крестьян в немалой степени базировалось на восприятии внешнего облика помещика, который для крестьян был кем то из другого мира. Дорогая и модная, опрятная одежда, кожаная обувь, прически, манеры, экипажи и т.д. все это было антимиром для крестьянского быта, его повседневных реалий. Причем, совершенно недосягаемый, а, главное, не понимаемый, заставлявшим ставить свое личное крестьянское «Я» ниже личности любого представителя дворянского сословия. Здесь могут быть допущены определенные оговорки в адрес нижних подгрупп мелкопоместного дворянства. Немаловажное значение имела и вековая традиция подчиненности крестьян помещику.

В сочетании с укоренившимся традиционализмом взаимоотношений в русской крепостной деревне, заметную роль имел фактор религиозного фатализма. То есть, си-

⁴ Шаповалов В.А. Русский помещик в народном фольклоре: благородство и жестокость (социально-психологический аспект) // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, Политология, Экономика. Информатика. № 1 (120). 2012. Вып. 21. С. 6.

⁵ Сборник пословиц, поговорок, примет и проч. (Русско-народная философия) / сост. отшельник Мери-Хови. С. 113; Воскресенский В. Указ.соч. С. 289; Иллюстров И.И. Указ. соч. С. 90-91.

⁶ Даль В.И. Указ.соч.; Бродский Н.Л. Указ.соч. С. 155-156.

⁷ Эртель А.И. Гарденины. М., 1954. С.6.

⁸ Воскресенский В. Указ.соч. С. 289; Сборник пословиц, поговорок, примет и проч. С. 114.

⁹ Шнейдер В.П. Памяти Ольги Петровны Семеновой. СПб., 1908. С. 16.

стема соподчиненности смертных на всех уровнях вертикали власти предопределена божественным откровением, предписана Богом. Пусть с этим мировоззренческим установками были и не все согласны в крестьянской среде, но фатальное отношение к своей судьбе было характерно для подавляющей части крестьян. Это нашло отражение в следующих пословицах (поговорках): «Господь терпел и нам велел», «Господь велел рабам служить верно, господам своим».¹⁰ У части крестьян уже и в пореформенный период отношение к крепостному праву было далеко не однозначно, в нем они видели отражение Божьего миропорядка. Один из крупных деятелей казанского земства Н.А. Мельников, вспоминая свой разговор, когда ему было 14-15 лет, с бывшим крепостным своего деда Фомой Ивановичем, в этой связи, указывает: «Я высказал недоумение по поводу того, как это было возможно, чтобы один человек безраздельно владел другим, и доказывал, что такое владение противоестественно и безнравственно. «Нет соколов, не так все это» – ответил Фома Иванович. «Верно ты сказал, что Господь сотворил человека свободным. Да только не та эта свобода, про которую на бумаге печатают, да на перекрестках кричат. Настоящая свобода Адаму праотцу была дана. Не оправдал он Божьего дара, послушался Господа. С тех пор только на небе свобода осталась, и мы узнаем её на том свете. На земле же все рабы либо друг другу, либо самим себе. Я, примерно, дедушке твоего раб, он – царским рабом, царь трону своему раб, а все мы вместе рабы перед Господом Богом. И позора в рабстве я не вижу никакого»¹¹.

Для помещичьих крестьян барин был персоной из другого мира – мира дворян, которые по праву рождения являлись господами на этой земле. Их внешний облик, быт, манеры, образованность подчеркивали их недостижимую сословную статусность. Другими словами, помещичьи дворяне для крестьян были людьми высшей касты. Все эти отождествления не могли не найти места в народном фольклоре, показывая предначертанность дворян стоять над представителями других сословных сообществ. Не будь этого традиционалистского восприятия барской власти в крестьянском сознании, вряд ли, в отдельных народных пословицах отразился бы позитив в адрес помещиков.

Из всего рассматриваемого спектра пословиц выделявшихся своим позитивизмом в адрес помещиков, выделяется пословица «На Руси дворянин, кто за многих один».¹² Она сложна возможной многоаспектной трактовкой, где ратное служение отчизне сопряжено и с заботой о своих крестьянах, но уже в качестве помещика. В данной пословице раскрывается главное предназначение дворян – защищать страну, организовывать и возглавлять вооруженные силы. Крестьяне, на примере своих помещиков, видели, что офицерский корпус России состоит, в первую очередь, из дворян. В их сознании социальные категории дворянин, офицер и военный представляли собой единое тождество. В крестьянской же общине в рекруты уходили единицы. Подобную трактовку подтверждают и две следующие пословицы: «Дворянская служба – красна нужда», «Красная неволя – боярская служба»¹³. Здесь прямо указывается, что служба это «нужда, неволя». Если две последние пословицы, скорее всего, исключительно связаны с военной службой дворян, то пословицу «На Руси дворянин, кто за многих один», вряд ли, можно увязывать только с воинским долгом помещичьих дворян. Вторую часть пословицы «... кто за многих один» можно трактовать и как патерналистскую обязанность помещиков в отношении своих крепостных крестьян.

Время появления данных пословиц, скорее всего, относится к XVIII веку, когда, несмотря на указ 1762 г., государство продолжало рассматривать военную службу для дворян обязательной. Сами же дворяне считали воинский долг перед Россией своей святой обязанностью¹⁴. Эта традиция сохранялась и в XIX веке, но гражданская служба для дворян становилась все более привлекательной. Особенно это относилось к пореформенному периоду.

Вторая группа рассматриваемых пословиц объединяет в себе пословицы, где барин показывается благодетелем крестьян. К ним относятся: «Из доброго помещика – дух

¹⁰ W. Князь В.А. Черкасский об освобождении крестьян // Русская мысль. 1886. Кн. IX. С. 50.

¹¹ Мельников Н.А. 19 лет на земской службе. Йошкар-Ола, 2008. С. 28.

¹² Сборник пословиц, поговорок, примет и проч. С. 113.

¹³ Иллюстров Л.М. Указ.соч. С. 90.

¹⁴ Савелов Л.М. Дворянское сословие в его бытовом и общественном значении. М., 1907. С. 11-12.

вон, из крестьян – красные дни», «Барская милость – Божья роса», «Барская милость – кисельная сытость», «Вольному просторней, барскому спокойней», «С боярами знаться – ума набираться», «Кабы не барский разум, да не мужицкая простота – все бы пропали», «Кабы не панский разум, а не наша хитрость – пропали б».¹⁵

Первая пословица из данной группы – «Из доброго помещика – дух вон, из крестьян – красные дни» – отражает негативную перемену в жизни крепостных крестьян, когда умирал добрый барин, а имение переходило к его сумасбродному наследнику, расточительным родственникам или продавалось помещику, не отличавшемуся христианскими добродетелями. Пословица подчеркивает насколько вся сфера жизнедеятельности крестьян зависела от личности помещика, его отношения к своей «крещенной собственности». «Красные дни» ассоциируются у крестьян с добрым помещиков. Следующие три пословицы: «Барская милость – Божья роса», «Барская милость – кисельная сытость», «Вольному просторней, барскому спокойней» объединены общей идеей о неразрывной связи помещичьих добродетелей и сытой жизни крестьян. Свидетели эпохи отмечали, что, пусть и не повсеместно, но встречались дворянские усадьбы крупных помещиков, где душевладелец: «... крестьян работами не обременял и они жили очень справно, были даже очень богатые; пользовались и землей и лесом».¹⁶ Уже в пореформенный период, в неурожайные годы, крестьяне вспоминали добрым словом крепостную эпоху, когда помещик помогал им в трудное время. «Жалоб на свое положение, конечно, слышалось очень много, особенно в малоурожайные годы или после какого-нибудь несчастья: пожара, падежа скота... Жалели даже о крепостном праве. «Что ж это за жизнь, – говорили, – хуже барщины» При господах, бывало, плохо – плохо, а случиться какая беда – идешь к барину, и он тебе поможет, потому ты ему нужен. А теперь куда идти? Кому мы нужны?».¹⁷ Помещичьи крестьяне реально ощущали помощь своего барина в трудные времена, при этом, понимая социальную природу этой помощи.

Последние три рассматриваемые пословицы – «С боярами знаться – ума набираться», «Кабы не барский разум, да не мужицкая простота – все бы пропали», «Кабы не панский разум, а не наша хитрость – пропали б» – демонстрируют признание крестьянами недостижимой образованности, административной деловитости, умение подчинять себе людей у помещиков, которые объединены терминами «разум», «ум». При этом подчеркивается, что приближенность к барам позволяет и крестьянам «ума набираться». Вероятно эти пословицы возникли в среде дворовых, составлявших ближайший «двор» крупного помещика. Нельзя отрицать, что к созданию данных пословиц могли быть причастны и сотрудники вотчины управы, соприкасавшиеся с помещиками по хозяйственным и другим делам. Круг общения помещика на губернском и уездном уровнях, сам характер этого общения поражали приближенных к барину слуг. В их сознании своя собственная работа выглядела «простой». Но крестьяне и слуги осознавали необходимость этой «простоты», которой кормились помещик и они сами. В малороссийском варианте пословицы термин «простота» заменен на «хитрость», категорию, которая соединяла в себе понятие простоты, изворотливости, покладистости, показанного послушания, свой интерес и т.д. Малороссы компактно проживали в южных великорусских губерниях.

Проведенный анализ показывает, что народные пословицы, где барин и барская власть имеют положительные оценки, скорее всего, появились в эпоху крепостного права, их создателями были приближенные к барину дворовые, сотрудники вотчинной администрации. Группа пословиц, объединенная идеей о благодати барской милости, могла зародиться в имениях крупных помещиков, крестьяне, которых находились на оброке, имели в пользовании достаточно земли и свободного времени. Сам характер данных пословиц отрицает возможность их зарождения в усадьбах мелкопоместных дворян и нижних подгрупп средних помещиков, где крестьяне были лишены личного пространства, а эксплуатация была наиболее жестокой.

В рассматриваемом контексте необходимо учитывать и факт того, что в крестьянской среде бедность порицалась, а достаток являлся эталоном счастливой жизни. Это от-

¹⁵ Сборник половиц, поговорок, примет и проч. С. 113; Иллостров И.И. Указ.соч. С. 91.

¹⁶ Сельский священник. Записки сельского священника // Русская старина. 1880. Т. 27 С. 480.

¹⁷ Семенов С.Т. Из истории одной деревни. Записки Волоколамского крестьянина // Русская мысль. 1902. Кн. С. 22.

разилось и в пословицах. Отношение к достатку выражено в следующих пословицах: «Тот счастлив у кого есть хлеба с душу, платя с тушу, денег с нжу»¹⁸. Отношение к бедности хорошо иллюстрирует следующая пословица: «Ни кола, ни вола, ни села, ни двора, ни мила живота, ни образа – помолиться, ни хлеба – чем подавиться, ни ножа – чем зарезаться»¹⁹. Богатство среднепоместных и крупнопоместных усадеб вызывало уважение у крестьян. Хотя, при этом, могли быть и другие эмоции, в зависимости от личности их владельцев.

«NA RUSI DVORYANIN, KTO ZA MNOGIKH ODIN»): POSITIVE ATTITUDE TOWARDS A LANDLORD IN THE RUSSIAN FOLKLORE (ON THE EXAMPLE OF PROVERBS AND SAYINGS)

V.A. SHAPOVALOV

*Belgorod National Research
University*

e-mail: Shapovalov@bsu.edu.ru

The article deals with the problem of the positive attitude towards a Russian landlord in the Russian folklore. The proverbs and sayings in which a Russian landlord acts as a patron and benefactor of his peasants, as well as their social origins are analysed.

Keywords: proverbs, folklore, landlord, peasant.

¹⁸ Иллюстров И.И. Указ.соч. С. 237.

¹⁹ Там же. С. 274.